

Затем папа Бай и папа Чжу начали выяснять отношения. Снова разгорелся жесткий спор из-за общежития и ответственности за драку. Папа Чжу вел себя агрессивно, папа Бай не уступал ни на йоту, и дело чуть не дошло до рукоприкладства.

Бай Ифань стоял в стороне и не мог вставить ни слова, поэтому решил поддержать отца как болельщик:

— Папа, ты крут!

Учитель Чэнь оттащил Бай Ифаня в сторону и буквально передал его Се Суйчэню:

— Присмотри за ним.

Се Суйчэнь промолчал.

Се Суйчэнь ухватился за край одежды Бай Ифаня.

Учитель Чэнь сказал:

— Послушайте меня пару слов.

Папа Бай немного остыл и кивнул:

— Говорите, учитель Чэнь.

Учитель Чэнь продолжил:

— В этой ситуации виноваты обе стороны. Вы тратите время на пустые споры. Лучше обсудим ваши требования. Пусть семья Чжу начнет первой.

Папа Чжу потребовал:

— Учитель Чэнь, вы обязаны наказать этих учеников! Иначе вопрос не закрыт!

Учитель Чэнь ответил:

— С наказанием все просто. Они, естественно, будут отстранены от занятий для размышлений.

Присутствовавшие ученики замолчали.

Папа Бай был готов взорваться, но Бай Ифань схватил его за руку, остановив.

Папа Чжу не успокоился:

— Отстранения недостаточно! Нужно что-то более весомое, выговор в личное дело!

Учитель Чэнь легко согласился:

— А какой смысл в выговоре? Лучше пусть Чжу Лэюн станет представителем класса по китайскому языку.

Бай Ифань задумался:

...Черт, а мне даже нравится эта идея.

Ю Чэн и Чи Тао тихо перешептывались. Се Суйчэнь сохранял ледяное спокойствие.

Бай Ифань подмигнул троим, давая понять: «Успокойтесь, не принимайте всерьез».

Учитель Чэнь согласился слишком быстро, и заместитель директора посмотрел на него с подозрением. Очевидно, здесь был какой-то подвох.

Какой у учителя Чэня характер? Тот, кто еще до прибытия учеников собирает о них досье, не может быть простым. О хитрости и коварстве говорить не будем, но легко с ним не справиться. То, что он сейчас не взорвался, значило лишь одно: у него в запасе был козырь.

Бай Ифаню вдруг стало жаль Чжу Лэюна: тот явно прослезится.

Но Чжу Лэюн, казалось, совершенно забыл о том, как его «принимали» в 1-м классе, и вел себя всё наглее.

Чжу Лэюн заявил:

— Я хочу быть старостой! И я не хочу жить в одной комнате с Бай Ифанем!

Ю Чэн внезапно произнес:

— Учитель Чэнь, я хочу сказать.

Учитель Чэнь отмахнулся:

— Пойди-ка и помолчи в сторонке.

Ю Чэн умолк и отошел в сторону.

Чи Тао заколебался, но Ю Чэн пнул его ногой, и тому пришлось сказать:

— Учитель, я тоже хочу высказаться.

Учитель Чэнь указал в другую сторону:

— Иди помолчи там.

Чи Тао поплелся в другую сторону молчать.

Учитель Чэнь окинул взглядом Бай Ифаня и Се Суйчэня:

— Проблемы со старостой и общежитием тоже решаемы, но это затрагивает интересы других учеников. Давайте проведем классное собрание. Чжу Лэюн, ты как смотришь на это? Я-то в твоей популярности уверен.

Бай Ифань подумал:

Ого, босс на этот раз затеял что-то грандиозное.

Чжу Лэюн кивнул:

— Хорошо!

Учитель Чэнь спросил:

— Хорошо. У кого-то есть еще требования?

Мама Чжу деликатно заметила:

— Было бы неплохо обеспечить нашему ребенку небольшую компенсацию.

Папа Чжу подхватил:

— Да, вчерашние медицинские расходы должны быть возмещены! И расходы на питание!

Заместитель директора возмутился:

— Вчерашние расходы на обследование полностью оплачены школой! Ничего не нашли! Откуда еще расходы на питание? У вашего ребенка избыточный вес, что, школа должна еще и помогать ему худеть?

Заместитель директора, который вчера всю ночь возился с бумагами, наконец вышел из себя и начал стучать кулаком по столу.

Мама Бай тут же вмешалась, сглаживая углы:

— Мы не просим школу платить, директор, пожалуйста, успокойтесь. Тот, кто начал драку, в любом случае виноват. Разве не справедливо, чтобы он извинился перед всем классом? И семьи Бай и Се тоже должны извиниться, не так ли?

Чжу Лэюн не удержался:

— У Се Суйчэня на самом деле никого нет, кто мог бы прийти!

Бай Ифань промолчал.

Се Суйчэнь открыл рот, но папа Бай опередил его:

— Ты, невоспитанный щенок! Еще одно слово, и я тебе лицо набью, веришь?!

Папа Чжу снова взревел, готовясь к ссоре.

Учитель Чэнь громко хлопнул ладонью по столу:

— Если семьи Бай и Се хотят выразить сожаление — пусть! Но у Бай Ифаня на этот раз сломался MP3-плеер. Как вы думаете, чей ущерб больше? Он даже не поднимал этот вопрос!

Чи Тао наконец не выдержал:

— Это Apple iPod, на рынке стоит около 1 000!

Если бы не это замечание, всё было бы ничего, но лицо Бай Ифаня стало еще холоднее.

Ю Чэн на этот раз решил окончательно испортить отношения с Чжу Лэюном:

— Ваш сын говорил столько гадостей о других, что его и побили. Об этом вы не говорите? А вы тоже возместите чужие вещи! Если заплатите, я и Бай Ифань вместе извинимся перед вашим Чжу Лэюном!

Чжу Лэюн фыркнул:

— И что с того? Нашей семье эти мелочи не нужны!

Папа Чжу поддержал сына, вытащил кошелек и швырнул на стол пачку купюр:

— Держи! И извиняйся!

Папа Бай взбесился:

— Пошел ты к черту!

Заместитель директора и учитель Чэнь тут же бросились удерживать папу Бая.

Бай Ифань схватил отца за руку:

— Папа, дай мне сказать.

Папа Бай был в ярости, но взглянув на сына, немного остыл:

— У меня на душе кошки скребут. Но ты, Фаньфань, парень с головой. Хочешь сказать — говори. Только помни: никого не бойся. Если сегодня кто-то посмеет тронуть тебя, Сяо Се или твоих друзей хоть пальцем, я его убью!

Бай Ифань подумал:

...Какой же он классный.

Бай Ифань снова пожал руку отца. Папа Бай все еще дышал тяжело, но контролировал себя.

Бай Ифань повернулся к семье Чжу:

— Недостаточно. Этих денег не покроет убыток.

Чжу Лэюн закричал:

— Ты вымогатель!

Бай Ифань спокойно ответил:

— Мне это подарил мой старший брат на деньги, полученные за стипендию и отложенные с карманных. У тебя не хватит денег это возместить.

Папа Чжу возмутился:

— Что за чушь! Мы даем тебе деньги, и это уже наше благородство! Мы даже не вычли амортизацию! Возьми деньги и купи новый, еще будет новее!

Бай Ифань посмотрел на пачку денег:

— Дело не в деньгах. Может, ты компенсируешь мне телефон? Такой, как у Чжу Лэюна.

Чжу Лэюн насторожился:

— У меня нет телефона!

По школьным правилам мобильные телефоны запрещены.

Ю Чэн подыграл ему:

— Кого ты пытаешься обмануть? Разве ты не хвастался, что ваша семья богата? Сяо Се уже достал свой, так что не прячься.

Бай Ифань добавил:

— Наверное, он думает, что телефон Се Суйчэня слишком дорогой. Теперь стыдно доставать свой?

Се Суйчэнь достал свой телефон из кармана.

Папа Чжу разозлился окончательно:

— Доставай, не будь трусом! Чжу Лэюн, чего ты мелешь! Я тут, какой учитель посмеет его отобрать!

Чжу Лэюн вытащил телефон и с грохотом шлепнул его на стол:

— Это тоже хороший телефон, очень дорогой!

Бай Ифань протянул руку и взял его:

— Тоже около тысячи?

Чжу Лэюн тут же встревожился:

— Ты хочешь забрать его? Не дам! Это подарок родителей за хорошую сдачу экзаменов в старшую школу!

Бай Ифань улыбнулся:

— Подарок, значит? Тогда я спокоен.

Чжу Лэюн вдруг понял, к чему клонит дело, и бросился забирать телефон:

— Верни его немедленно!

Се Суйчэнь сделал шаг вперед, преградив ему путь.

Бай Ифань отступил на шаг и разжал пальцы. Телефон с грохотом упал на пол. Затем Бай Ифань резко поднял ногу и со всей силы ударил по экрану телефона каблуком.

Треск! Экран телефона мгновенно разлетелся вдребезги.

Бай Ифань ударил еще раз, и батарея вылетела в сторону.

Он развернулся и нанес последний удар с другой стороны — пластиковая крышка отлетела далеко в сторону.

Все действия были быстрыми и точными, без единой паузы.

После трех ударов телефон был полностью уничтожен.

Бай Ифань поднял голову, взял пачку денег со стола и сунул их в руку Чжу Лэюну:

— Без учета амортизации. Компенсация тебе. Держи.

Этот решительный ответ Бай Ифаня был настолько неожиданным, что воздух в кабинете словно застыл.

Взрослые на мгновение онемели. Чжу Лэюн дрожал, сжимая пачку денег, и уже готов был разреветься, но Се Суйчэнь подошел к Бай Ифаню и бросил на него ледяной взгляд.

Чжу Лэюн тут же заткнулся.

У Се Суйчэня отличная память. Он монотонно произнес:

— Мы даем тебе деньги, и это уже наше благородство. Мы даже не вычли амортизацию. Возьми деньги и купи новый, еще будет новее.

Это была точная копия слов папы Чжу, ни единого изменения.

Лицо папы Чжу мгновенно покраснело. Мама Чжу посмотрела на Бай Ифаня и Се Суйчэня совсем другими глазами.

Бай Ифань одобрительно кивнул Се Суйчэню:

— Хорошо сказано.

Ю Чэн подлил масла в огонь, притворно спросив Чи Тао:

— Лицо не болит?

Чи Тао, простодушный парень, слегка растерялся:

— А почему лицо должно болеть...

Ю Чэн рассмеялся:

— Я ошибся адресом, тебя-то как раз никто не бил.

Папа Бай и учитель Чэнь молчали.

Заместитель директора решил спасти ситуацию:

— Хватит! Вы еще недостаточно навалили беспорядка! Идите в класс на урок, пусть взрослые останутся обсудить!

Бай Ифань подбежал к отцу:

— Папа, не сдавайся, в худшем случае я пойду учиться в другую школу.

Папа Бай неожиданно легко согласился:

— Как скажешь!

Ю Чэн распахнул дверь и, выходя, снова воскликнул:

— С Фаньфанем лучше не связываться, совсем не лучше.

Чи Тао кивнул:

— Мне кажется, Фаньфань наступал очень сильно.

Се Суйчэнь подождал, пока Бай Ифань выйдет из кабинета.

Он спросил:

— Э-э, с ногой все в порядке?

Бай Ифань пошевелил пальцами ног в ботинке.

Бай Ифань ответил:

— Лучше некуда! Спина не болит, ноги не ноют, идти хочется с песней!

Ю Чэн набросился на него с объятиями:

— Фаньфань, ты просто чудо!

Бай Ифань уклонился от медвежьих объятий Ю Чэна и рассмеялся:

— Пошли, пошли, обратно в класс.

Четверо из них первыми вернулись в класс как раз после двух уроков и утренней зарядки.

<http://bllate.org/book/16710/1536115>